

Раздел 2. История и культура Европы Нового и Новейшего времени

ПЕРВОЕ ЯПОНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ЕВРОПУ

Ю. А. Яроцкая, Белорусский Государственный Университет культуры и искусств (Минск)

В августе 1549 г. три иезуита – Франциск Ксавье Косме де Торрес и Жоао Фернандес – прибыли на японские острова вместе с японцем Ядзиро. В декабре 1549 г. Ф. Ксавье отправился в столицу Японии г. Киото для получения разрешения проповедовать христианство в стране. Однако Ф. Ксавье не удалось встретиться с императором, поскольку миссионер не имел при себе даров, выражающих надлежащее уважение императору [6, с. 1].

В XVI в. Япония переживала время политической и экономической раздробленности. Крупные феодальные кланы и их лидеры-самураи благожелательно относились к христианству, усматривая в новой вере альтернативу буддизму. При крещении даймё (главы влиятельной самурайской семьи) христианство принимали и все его вассалы, поэтому число верующих увеличилось очень быстро. В связи с этим миссионеры проповедовали, в первую очередь, среди феодальной и служилой знати, выступая также и посредниками в торговых сделках. В 1551 г. ко времени поездки Франциска в Китай, в Японии существовало уже более трех тысяч новообращенных [1, с. 71].

Миссионерам предоставлялись лучшие земельные участки для строительства храмов и монастырей. Военачальник Ода Нобунага (1533-1582, положил начало объединению страны), способствовал организации 2 семинарий, колледжа и более 250 церквей в 200 000 верующих [2, с. 75].

В 1571 г. в Японию прибыл руководитель азиатской иезуитской миссии Алессандро Валиньяно (1539-1605). А Валиньяно стал основателем первой японской типографии и явился инициатором отправки миссии японских юношей в Ватикан [1, с. 72].

Известно, что первыми феодалами-японцами, принявшими христианство были князья Отомо Сорин (в крещении Франциско), Омура Сумитада (в крещении Бартоломео) и Арима Харунобу (в крещении Протасий) [2, с. 72-73]. Именно они при содействии А. Валиньяно отправили посольство в Ватикан, известное как «посольство Тенсе» (Tenshō Shōnen Shisetsu, яп. 天正の使節), или «Миссия юношей в Европу зры Тэнсе» (Тэнсё – период правления императора Го-Эдзэи, 1573-1592 гг.) [8, с. 14].

Цели миссии были образовательными, политическими, экономическими и религиозными. Во-первых, прибытие японских делегатов, одетых в национальную одежду – кимоно, пробудило бы европейский интерес к Японии, что помогло бы увеличить субсидирование миссий. Во-вторых, после возвращения члены делегации рассказали бы своим соотечественникам о Европе, а значит, влияние европейцев в Японии увеличилось, и работа катехизации будет проходить легче [3]. Но, все таки, главной задачей посольства А. Валиньяно было желание показать Европе несомненные успехи христианства в Японии.

20 февраля 1582 г., португальское торговое судно, под командой капитана-майора Игнасио де Лимы, отправилось в плавание из гавани Нагасаки. Среди пассажиров было четыре японских подростка-христианина, которые должны были совершить поездку по Португалии, Испании и Италии, и в ходе своего путешествия по Европе, рассказать о Японии. Это были Мансиу Ито (глава японского посольства в Европе до крещения – Ито Мансё), Мигель Тидзива, Мартин Харэ, Жулиан Накаура [3].

Два мальчика самурая были выбраны в качестве официальных делегатов. Мансиу, как глава миссии, представлял даймё Бунго. Мигель Тидзива представлял даймё Омура и Арима Жулиан Накаура и Мартин Харэ присоединились к делегации как компаньоны, хотя различие между делегатами и компаньонами часто опускалось, и мальчиков часто называли «четырьмя послами» [3].

А Валиньяно для посольства выбрал мальчиков в подростковом возрасте, поскольку полагал, что молодежь лучше всего сможет перенести далекое и трудное путешествие в Европу. Мальчиков сопровождал брат Диего де Мескита, который в течение всего путешествия продолжал обучение делегатов, начатое в иезуитской школе. Во время путешествия по Европе, японцы говорили весьма хорошо на португальском, немного на латинском и испанском языках, но во время официальных встреч они предпочитали пользоваться переводом Мескиты [3].

В Мадриде японцы получили приглашение посетить короля Филиппа II и его семью. Более всего король был заинтересован обуюью послов. Филипп II предоставил делегации рекомендательные письма губернаторам городов, через которые должны были проехать послы [3].

Японцы прибыли в Рим 22 марта 1585 г. и на следующий день смогли посетить папскую консисторию вместе с двадцатью пятью кардиналами. Т.к. Джулиан был болен, то был вынужден пропустить встречу с Папой Григорием XIII.

Японцы были одеты в кимоно и имели при себе самурайские мечи. «По их прибытию в комнату аудиенции Папа Римский плакал, обнимая мальчиков» [3]. 3 апреля японцы присутствовали на частной аудиенции с Папой. По этому случаю, делегаты подарили Григорию великолепный рисунок, изображающий город и замок Адзуты (построенные Ода Нобунага) на восточном берегу озера Бива. Рисунок был выполнен живописцем Кано Зитоку (1543–1590 гг.) специально для А. Валиньяно. Однако замок и сам город были разрушены сразу после убийства Нобунага через несколько месяцев после отъезда делегации из Нагасаки [3].

Два дня спустя после аудиенции Папа Григорий заболел и 10 апреля умер. 24 апреля кардинал Феличе Переттиди Монтальто был избран новым Папой Римским с именем Сикст V [3].

1 мая японцы, за исключением все еще больного Жулиана, присутствовали на интронизации нового Папы в базилике св. Петра. Во время торжественной церемонии Мансиу было разрешено войти в святилище, чтобы предложить Папе воду для омовения рук [3].

В Риме японцы встретились с Бернардом Матиевским и благодаря ему перевели два письма на японский язык. Позднее Б. Матиевский взял переведенный документ с собой назад в Польшу, и в 1599 г. предал Библиотеке Краковского Университета [5, с. 64].

В знак уважения Сикст V даровал японцам рыцарское звание св. Петра и деньги на возвращение в Японию, дары для даймё, пожертвования для семинарий в Японии, рекомендательные письма, и 3 июня делегация покинула Рим. Среди подарков даймё были рисунки и карты, которые позднее будут скопированы японскими художниками в западном стиле. А. Валиньяно приказал так же, чтобы послы привезли в Японию европейскую печатную машину, что должно было стать доказательством огромной ценности христианской миссии [3].

На обратной дороге в Венеции великий Тинторетто (Якопо Робусти, более известный как Тинторетто (1518 или 1519—1594 гг.) — живописец венецианской школы позднего Ренессанса) был уполномочен нарисовать портреты мальчиков, но его работа, к сожалению, не сохранилась [3].

Воздействие японской дипломатической миссии на Европу было весьма значительным. Между 1585-1593 гг. было опубликовано на разных языках не менее 78 книг, трактатов и памфлетов, имевших отношение к визиту японцев. Причем эти публикации не были ограничены странами, которые лично посетили делегаты, и некоторые из них были созданы в Литве и Англии [3].

Сразу по возвращению в Индию, А. Валиньяно был назначен послом короля Индии. Он должен был передать благодарность короля и Папы Римского правителю Японии за защиту и патронаж, предоставленные христианским миссионерам [3].

Преемник Нобунага, Тоётоми Хидэёси, в 1587 г. приказал выслать всех миссионеров из Японии, и хотя его указ был лишь формальностью, А. Валиньяно было запрещено возвращаться в Японию. После длительных переговоров Хидэёси наконец согласился позволить А. Валиньяно и его делегации возвратиться назад в страну. Таким образом, после пребывания двух лет в Индии японские посланники достигли Нагасаки 21 июля 1590 г., после восьми с половиной лет с момента их отъезда [3].

3 марта 1591 г. послы присутствовали на личной встрече с Хидэёси во дворце Джураку в Киото. Для правителя делегаты исполнили музыкальные произведения на западных инструментах: арфе, клавикорде, скрипке и люте. Это так нравилось Хидэёси, что он дважды вызывал их на бис и обращался с музыкальными инструментами с большим любопытством [3].

А. Валиньяно сразу после возвращения в Японию задумался о создании книги, основанной на путешествиях мальчиков, которая могла использоваться в обучающих целях в Иезуитских колледжах в Японии. Результатом этой идеи стала «De Missione Legatorum Japonensium ad Romanam Curiam» («О посольстве японских легатов к Римской курии»), опубликованная в Макао в 1590 г. [7, с. 27].

Деятельность миссионеров была окончательно запрещена в 1597 г. указом Хидэёси, который приказал распять на кресте пять францисканцев (Педро Батиста, Франциско Бланко, Гонсало Гарсия, Франциско де сан Мигель и Филипп де Иисус) и Мартинде ла Асенсиона вместе с 17 японскими новообращенными и тремя иезуитами [4, с. 84-85]. Именно с этого момента христианская религия в Японии стала окончательно запрещенной.

Мансиу Ито умер в г. Нагасаки 13 ноября 1612 г. в возрасте 43 лет. Мигель Тидзива отрекся от христианской веры в 1606 г. и перешел в служение своему родственнику даймё Омуре, точная дата его смерти не известна [3].

В 1614 г. миссионерам было приказано уехать из Японии и Мартин Хара был вынужден уехать в Макао. Он прожил там пятнадцать лет, преподавая в иезуитском колледже до своей кончины 23 октября 1629 г. Жулиан Накаура жил на о. Кюсю и продолжал помогать преследуемым христианам. В конце 1632 г. он был арестован в г. Кокура и приговорен к смертной казни за распространение запрещенной религии. Он принял мученичество 21 июля 1633 г. со словами: «Я - Жулиан Накаура, который был в Риме» [3].

Литература

1. Бесстремная, Г.Е. Христианство и Библия в Японии / Г.Е. Бесстремная. - М: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. - 318 с.
2. Самохин, М. Миссионерская деятельность общества Иисуса в Индии и на Дальнем Востоке / М. Самохин // Рязанский богословский вестник. – 2010. – №2 (3). – С. 73-87.
3. Cooper, M. Spiritual Saga the Japanese mission to Europe, 1582-1590 [Electronic resource]. – Access mode <http://web.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cooper/cooper02.pdf>. – Date of access: 27.11.2013.
4. Correia, P. Alessandro Valignano attitude towards Jesuit and Franciscan concepts of evangelization in Japan (1587-1597). / P. Correia // Bulletin of Portuguese/Japanese Studies. – 2001. – Vol. 2. – P. 79-108.
5. Dobinska, A. At the Beginning There Was a Word: The First Meeting of Poles and Japanese in XVI Century / A. Dobinska // Shimane journal of North East Asian research. – 2007. – №2. – P. 63-66.
6. Hosking, P. The rector / P. Hosking // The Gonzagan. – 2013. – №28. – P. 1-2.
7. Massarella, D. Japanese Travellers in Sixteenth-Century Europe: A Dialogue Concerning the Mission of the Japanese Ambassadors to the Rome / D. Massarella // Ashgate Publishing. – 2012. – P. 20-28.
8. Michelioni, M. Tenshoo Shoonen Shisetsu: the italian tour of four Japanese youths in 1585 / M. Michelioni // Villa I Tatti. – 2012. – Volum 32. – P. 14.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

С.А. Мещеряков, ВА РБ (Минск)

Термин «Просвещение» был введен в трудах Гердера и Вольтера, окончательно в научный обиход его ввел Кант. До этого век называли веком разума.

Европейское Просвещение – исторически-конкретный комплекс идей, породивший определенную систему культуры. Просвещение означает глубокий переворот не только в умах относительно узкого круга идеологов, но и в сознании огромной массы людей. Они, по словам Канта, вышли из состояния своего несовершенноплебия и были захвачены потоком новых идей, что привело к появлению специфических черт